

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 November 2024
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее сотой сессии, 26–30 августа 2024 года**Мнение № 33/2024 относительно Акына Озтюрка (Турция)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.

2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа 20 февраля 2024 года препроводила правительству Турции сообщение относительно Акына Озтюрка. Правительство ответило на это сообщение с задержкой — 23 мая 2024 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

¹ [A/HRC/36/38](#).

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

i) Контекст

4. Акын Озтюрк, родившийся 21 февраля 1952 года, является гражданином Турции. Он постоянно проживает в Анкаре.

5. Источник поясняет, что в период с 2013 по 2015 год г-н Озтюрк занимал должность командующего военно-воздушными силами Турции. В 2015 году он был назначен членом Высшего военного консультативного совета, а 15 июля 2016 года стал самым высокопоставленным военным в военно-воздушных силах Турции. Источник, однако, уточняет, что после передачи командования турецкими военно-воздушными силами г-н Озтюрк не командовал никаким персоналом, кроме своих адъютантов, и не отвечал за выполнение каких-либо обязанностей. Отмечается, что он был обязан только присутствовать на заседаниях Высшего военного консультативного совета. Таким образом, г-н Озтюрк находился наполовину в отставке.

6. Источник сообщает, что в период с 1 по 20 июля 2016 года г-н Озтюрк находился в ежегодном отпуске, который был запланирован за несколько месяцев до этого. До 15 июля 2016 года он проводил свой отпуск на летней базе отдыха для военных в Измире. Во время отпуска он покидал базу отдыха только для того, чтобы повидаться с семьей. Нет никаких утверждений о том, что он общался с кем-либо, предположительно причастным к попытке переворота 15 июля 2016 года.

7. В полдень 15 июля 2016 года г-н Озтюрк вернулся в Анкару, так как у его жены возникли проблемы со здоровьем. Приземлившись в Анкаре, они с женой отправились в дом близкого родственника и решили остаться там на ночь, как уже неоднократно делали раньше.

8. 15 июля 2016 года в 21 ч 32 мин г-н Озтюрк был проинформирован одним из своих адъютантов о том, что на Генеральный штаб было совершено нападение. Затем он попытался получить дополнительную информацию в оперативном штабе военно-воздушных сил и у других высокопоставленных офицеров. После 23 ч 00 мин г-ну Озтюрку удалось поговорить с командующим турецкими военно-воздушными силами, который попросил его отправиться на авиабазу Акынджи, чтобы взять ситуацию под контроль.

9. Незамедлительно прибыв на авиабазу Акынджи, г-н Озтюрк был окружен военными в масках, которые сопроводили его в кабинет командующего базы. Там начальник Генерального штаба вооруженных сил Турции попросил г-на Озтюрка отговорить некоторых высокопоставленных военных, также находившихся в кабинете, от попытки переворота.

10. После этого до самого утра г-н Озтюрк три или четыре раза ездил туда и обратно между штаб-квартирой базы и местом нахождения участвовавших в перевороте летчиков 143-й эскадрильи, с тем чтобы отговорить их от попытки переворота в соответствии с приказом начальника Генерального штаба.

11. Около 6 ч 00 мин следующего дня, 16 июля 2016 года, когда указанные лица начали поддаваться на уговоры прекратить переворот, г-н Озтюрк вернулся в штаб базы и доложил о ситуации начальнику Генерального штаба. Первоначально начальник Генерального штаба предложил поехать с г-ном Озтюрком на встречу с премьер-министром. Однако, посоветовавшись с другими властями, он внезапно изменил свое решение и велел г-ну Озтюрку оставаться на авиабазе Акынджи. Таким образом, г-на Озтюрка попросили проконтролировать военнослужащих, предпринявших попытку переворота, и сообщили, что его заберут через час.

12. Источник отмечает, что г-на Озтюрка так и не забрали. Г-н Озтюрк решил сам отправиться в канцелярию премьер-министра на вертолете. Однако вертолет, на котором он летел, был обстрелян, и г-н Озтюрк получил легкое ранение в левую ногу.

13. Г-н Озтюрк вернулся на авиабазу Акынджи и узнал, что несколько высокопоставленных офицеров находятся в заложниках. Ранним утром 16 июля 2016 года он обнаружил и освободил нескольких высокопоставленных военных.

14. Источник сообщает, что примерно в это время государственные СМИ начали кампанию против г-на Озтюрка, называя его лидером попытки переворота, который должен предстать перед судом за государственную измену.

15. Примерно в 11 ч 00 мин г-н Озтюрк и другие высокопоставленные офицеры покинули авиабазу Акынджи под охраной полиции. Это отмечено в официальном отчете, где говорится, что г-н Озтюрк был среди заложников, которых спасли от зачинщиков попытки переворота. Источник добавляет, что усилия г-на Озтюрка по пресечению попытки переворота были отмечены в пресс-релизах Генерального штаба и военно-воздушных сил Турции, а также в последующих официальных отчетах.

16. Вечером 16 июля 2016 года г-н Озтюрк отправился к себе домой и провел ночь в своем доме вместе со своей семьей.

ii) Задержание и содержание под стражей

17. Примерно в 2 ч 00 мин 17 июля 2016 года г-н Озтюрк получил от Центрального командования приглашение представить свидетельские показания. Никаких дополнительных разъяснений дано не было. Поэтому г-н Озтюрк предположил, что его вызывают в качестве свидетеля. Однако, как только г-н Озтюрк прибыл на Центральный командный пункт, он был немедленно задержан и помещен под стражу. Сотрудники Центрального командования в Анкаре, осуществившие арест, не предъявили ни ордера, ни иного решения государственного органа.

18. Г-на Озтюрка доставили в закрытый спортивный зал отделения по борьбе с терроризмом Департамента безопасности Анкары, где содержалось около 500 арестованных. При аресте г-н Озтюрк был раздет догола и подвергнут неправомерному обращению и различным формам пыток. По сообщениям, сотрудники полиции сказали г-ну Озтюрку, что получили конкретный приказ об «особом обращении» с ним.

19. Во время содержания под стражей г-ну Озтюрку не разрешали одеться, заставляли сидеть на корточках или стоять на коленях в течение длительного времени, обливали ногти кислотой, подвергали сильным словесным оскорблениям, а также его жестоко избивали сотрудники полиции и другие арестованные, которых полиция принуждала к этому. Кроме того, г-на Озтюрка лишали пищи, держали в постоянно и сильно освещенном помещении, не давали спать и ходить в туалет, когда ему это было необходимо. Ему отказывали в надлежащей медицинской помощи и средствах санитарии.

20. 17 и 18 июля 2016 года г-н Озтюрк содержался сотрудниками отделения по борьбе с терроризмом Анкары в спортивном комплексе «Дорз». Ни во время, ни после содержания под стражей в полиции ему не было позволено поговорить со своим законным представителем. Вместо этого в качестве защитника ему был назначен адвокат, с которым г-н Озтюрк никогда ранее не встречался. Этот адвокат, заметив травмы г-на Озтюрка, во время допроса с прокурором зафиксировал, что на теле г-на Озтюрка имеются явные следы телесных повреждений.

21. 18 июля 2016 года прокурор Анкары подал официальное ходатайство о заключении г-на Озтюрка под стражу до суда. В этой связи прокурор заявил, что в контексте инцидентов, произошедших в ночь попытки совершения переворота, были найдены некоторые доказательства, свидетельствующие о том, что подозреваемый способствовал совершению преступных действий. По этой причине в соответствии со статьей 100 (3) (а) 2-11 Уголовно-процессуального кодекса было подано ходатайство о заключении подозреваемого под стражу до суда в связи с наличием конкретных доказательств, свидетельствующих о серьезных подозрениях в совершении

подозреваемым преступления, а также о том, что он может скрыться и фальсифицировать доказательства.

22. Прокурор не указал характер и содержание доказательств, упомянутых в ходатайстве.

23. В тот же день, 18 июля 2016 года, Пятый магистратский суд по уголовным делам Анкары вынес постановление о заключении г-на Озтюрка под стражу до суда. Судья заявил, что, учитывая конкретные доказательства, свидетельствующие о наличии серьезных подозрений в том, что подозреваемый совершил преступления в виде попытки свержения правительства (статья 312 Уголовного кодекса) и попытки свержения конституционного строя (статья 309 Уголовного кодекса), что подозреваемый может скрыться и фальсифицировать доказательства, что сохраняются подозрения в том, что подозреваемый попытается добиться успеха переворота, что преступление, в котором обвиняется подозреваемый, и мера пресечения были соразмерными и что предполагаемое преступление упоминается в статье 100 (3) Уголовно-процессуального кодекса, было принято решение о заключении подозреваемого под стражу до суда в соответствии со статьей 100 Уголовно-процессуального кодекса. После 18 июля 2016 года срок содержания г-на Озтюрка под стражей ежемесячно продлевался магистратами по уголовным делам Анкары.

24. Источник отмечает, что судья Пятого магистратского суда по уголовным делам Анкары также не упомянул о том, какие конкретные доказательства могли бы оправдать заключение г-на Озтюрка под стражу до суда. 21 июля 2016 года, через три дня после заключения г-на Озтюрка под стражу до суда, Генеральный штаб выпустил пресс-релиз, в котором говорилось, что в ночь попытки переворота он отправился на авиабазу Акынджи по приказу командующего турецкими военно-воздушными силами, чтобы остановить переворот.

25. 18 июля 2016 года г-н Озтюрк был переведен в тюрьму строгого режима типа Синкан F2 Анкары, где содержался в строгой изоляции в течение 10 месяцев и 8 дней, до 26 мая 2017 года. Как сообщается, 6 июня 2017 года тюремная администрация отнесла г-на Озтюрка к категории опасных заключенных. Вследствие этого он был лишен возможности смотреть телевизор или купить радио, а его доступ в небольшой открытый дворик при камере, где он содержится в одиночестве, был сокращен до одного часа в день. Источник отмечает, что этоотягощает одиночное заключение г-на Озтюрка.

26. Источник напоминает, что в заключении о медицинском освидетельствовании, проведенном Фондом прав человека Турции, условия содержания г-на Озтюрка были оценены как равносильные пыткам, жестокому и бесчеловечному обращению. Согласно отчету, эти условия пагубно сказались на здоровье г-на Озтюрка.

27. 31 марта 2017 года прокуратура Анкары подготовила обвинительное заключение против г-на Озтюрка и еще 431 обвиняемого. Обвинительное заключение было принято Четвертым судом присяжных Анкары. Позднее в Семнадцатом суде присяжных Анкары дело г-на Озтюрка было объединено с делом 2017/109, в котором 224 обвиняемых, включая высокопоставленных офицеров, предстали перед судом по обвинению в организации попытки переворота 15 июля 2016 года. В обвинительном заключении г-на Озтюрка обвиняют в том, что он был лидером попытки переворота. После того, как обвинительное заключение г-на Озтюрка было подано и принято судом присяжных, суд первой инстанции — Семнадцатый суд присяжных Анкары — ежемесячно продлевал срок его содержания под стражей.

28. На этапе судебного разбирательства г-н Озтюрк столкнулся с несколькими неправдоподобными обвинениями, например в том, что он делал заявления о попытке переворота в городе, который никогда не посещал. Выступая в свою защиту во время слушаний, г-н Озтюрк опроверг все обвинения. Источник приходит к выводу о том, что не существует разумных подозрений, оправдывающих лишение г-на Озтюрка свободы ни во время первоначального ареста, ни во время первоначального предварительного заключения, ни во время продления срока его содержания под стражей.

29. По окончании судебного разбирательства в Семнадцатом суде присяжных Анкары 20 июня 2019 года г-н Озтюрк был приговорен по 141 пункту к пожизненному заключению при отягчающих обстоятельствах, а также к тысячам лет тюремного заключения по обвинению в том, что он был лидером попытки государственного переворота 15 июля 2016 года. Кроме того, Семнадцатый суд присяжных Анкары принял решение о продлении срока содержания г-на Озтюрка под стражей.

30. Источник утверждает, что судьи Семнадцатого суда присяжных Анкары, вынесшие решение о продлении срока содержания г-на Озтюрка под стражей, вели процесс не в соответствии с принципами независимого и беспристрастного суда. Он заявляет, что описанные ниже события демонстрируют, как действовал Семнадцатый суд присяжных Анкары, намеренно отказывая г-ну Озтюрку в правосудии, что сделало эффективный пересмотр его задержания невозможным.

31. В этой связи источник отмечает, что в мотивированном постановлении Семнадцатого суда присяжных Анкары о продлении лишения г-на Озтюрка свободы цитируются лишь части вступительных слов обвиняемых, включая г-на Озтюрка, и полностью игнорируются остальные элементы защиты, такие как их заявления по вопросам существа, которые являются более подробными и имеют большее значение, чем вступительные слова.

32. Более того, когда началось слушание, г-н Озтюрк вместе со всеми остальными обвиняемыми был вынужден защищаться и давать свои первоначальные показания — единственные, на которые имеются ссылки в мотивированном постановлении, — без возможности просмотреть и изучить приложения к обвинительному заключению.

33. В мотивированном постановлении приводятся все аргументы обвинения, но не упоминаются выступления адвокатов подсудимых, включая заявления защиты, представленные адвокатом г-на Озтюрка.

34. Как сообщается, решение не содержит индивидуальной аргументации в отношении г-на Озтюрка, равно как и в отношении 200 других подсудимых, также приговоренных к пожизненному заключению. Большинство обвиняемых были осуждены с использованием идентичных формулировок.

35. Кроме того, как сообщается, мотивированное постановление дублирует обвинительное заключение. Источник утверждает, что даже грамматические и пунктуационные ошибки идентичны тем, которые встречаются в обвинительном заключении, что указывает на то, что текст был скопирован и вставлен в документ.

36. В мотивированном постановлении актуальные события, произошедшие во время слушаний, полностью игнорируются. Например, Семнадцатый суд присяжных Анкары составил мотивированное постановление так, как будто показаний, полученных от подсудимых и свидетелей, не существует.

37. Кроме того, в ходе слушаний не менее 151 из 226 обвиняемых заявили, что подвергались тем или иным формам неправомерного обращения, начиная от неудовлетворительных условий содержания и тюремного заключения и заканчивая электрошоком и жестокими избиениями. Как утверждается, они подвергались такому ненадлежащему обращению до, во время и после снятия показаний.

38. Источник утверждает, что судьи Семнадцатого суда присяжных Анкары постоянно допрашивали сотни подозреваемых на основе показаний, полученных под пытками. Более того, они не сообщали и отказывались сообщать соответствующим властям о неоднократных жалобах обвиняемых на пытки. Судьи текущего состава обязаны незамедлительно информировать прокуратуру, как только им становится известно о пытках, как это предусмотрено статьей 158/2 Уголовно-процессуального кодекса. Несмотря на то, что судьи первой инстанции были проинформированы о многочисленных случаях пыток, они, как сообщается, не направили в прокуратуру ни одного уведомления.

39. Кроме того, утверждается, что суд первой инстанции не исключил из материалов дела показания и доказательства, полученные под пытками. Вместо этого судьи Семнадцатого суда присяжных Анкары, как сообщается, опирались на них при

вынесении мотивированного постановления о продлении срока лишения г-на Озтюрка свободы.

40. Источник сообщает также, что судьи текущего состава отказались собирать какие-либо доказательства, затребованные подсудимыми, включая г-на Озтюрка, или любые доказательства, которые могли бы подтвердить показания обвиняемых. При этом все просьбы обвинения и истцов были удовлетворены.

41. Судьи текущего состава отказались заслушать свидетелей, чьи показания, по имеющимся данным, были крайне важны в связи с утверждениями, касающимися попытки государственного переворота 15 июля 2016 года.

42. Председательствующие судьи Семнадцатого суда присяжных Анкары не позволили г-ну Озтюрку, его соответчикам и всем их законным представителям участвовать в заслушивании основных свидетелей и проводить допросы основных свидетелей. Ключевые свидетели были заслушаны на закрытом заседании без присутствия обвиняемых и их адвокатов. В результате подсудимые, включая г-на Озтюрка, были лишены возможности допросить основных свидетелей.

43. Неотредактированные записи с камер в ночь попытки переворота, как сообщается, так и не были предоставлены обвиняемым, включая г-на Озтюрка. Позже выяснилось, что из 319 часов неотредактированных записей камер подсудимым был предоставлен только 101 час отредактированных записей. Поэтому 70 процентов неотредактированных записей с камер видеонаблюдения, как сообщается, были удалены или не были приобщены к материалам дела. По этой причине обвиняемые не смогли подкрепить свои версии фактов этими записями. Обвиняемым не удалось также привлечь внимание к изменениям в видеозаписях, которые якобы были сделаны специально, чтобы изобличить их.

44. Сообщается, что некоторые подсудимые, используя имеющиеся в деле материалы, получили независимые экспертные заключения, доказывающие манипуляции с видеозаписями. Однако в мотивированном постановлении судьи проигнорировали эти заключения. Источник отмечает, что эксперты, назначенные судом для анализа записей с камер, были военнослужащими, что строго запрещено положениями Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, судья по материалам дела, некоторые из этих назначенных судом экспертов являлись также истцами.

45. Источник отмечает, что перед началом процесса обвиняемых выстроили за пределами зала суда, и их сопровождали сотрудники жандармерии специального назначения с автоматами. На крыше здания суда расположились снайперы, а сверху обвиняемых снимали мини-беспилотные летательные аппараты. В этой обстановке подсудимых заставили пройти более 100 метров перед организованной разъяренной толпой, которая выкрикивала в адрес подсудимых слова ненависти и призывы к смертной казни и бросала в них веревки для повешения. Г-на Озтюрка, закованного в наручники, всегда заставляли идти впереди. Как сообщается, эта процессия, которую источник назвал постановочным маршем позора, транслировалась в прямом эфире государственными СМИ.

46. Отмечается, что во время слушаний зрители постоянно оскорбляли подсудимых, особенно высокопоставленных, включая г-на Озтюрка. Однако ни один из присутствующих не был подвергнут какому-либо дисциплинарному взысканию за свои действия в зале суда.

47. Главный судья Семнадцатого суда присяжных Анкары был тем же судьей, который принял решение о первоначальном аресте некоторых обвиняемых. Как сообщается, в ходе судебного разбирательства были поданы многочисленные возражения относительно независимости и беспристрастности судей. Однако, как сообщается, судьи не приняли по ним никакого решения.

48. Кроме того, как сообщается, главный судья Семнадцатого суда присяжных Анкары, который приговорил г-на Озтюрка по 141 пункту к пожизненному заключению при отягчающих обстоятельствах, в октябре 2017 года участвовал в семинаре, организованном Полицейской академией в качестве мероприятия исполнительной ветви власти, что противоречит Бангалорским принципам поведения

судей. В конце семинара, вопреки основным принципам международного права, Международному пакту о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека) и Конституции, он, как сообщается, безоговорочно одобрил заявление о том, что при борьбе с группой Гюлена нет необходимости предоставлять конкретные доказательства, а если есть хоть малейшее подозрение, то государство должно извлекать из этого пользу.

49. По словам источника, сразу после вынесения решения по делу г-на Озтюрка главный судья Семнадцатого суда присяжных Анкары был повышен в должности и назначен судьей Кассационного суда, высшего суда Турции. По имеющимся данным, в период с 2017 по 2019 год этот представитель судебной власти вынес также решения по нескольким другим столь же неоднозначным делам, связанным с попыткой переворота.

50. Наконец, источник отмечает, что г-н Озтюрк был привлечен к уголовной ответственности за гибель 140 человек. Однако источник отмечает, что после смерти этих лиц не было проведено ни вскрытия, ни баллистической экспертизы. На сегодняшний день нет никакой информации о том, какие люди были убиты из какого оружия и кем.

51. Г-н Озтюрк обжаловал свой приговор в Двадцать первой палате по уголовным делам регионального суда Анкары, и 13 октября 2020 года тот же суд продлил срок содержания г-на Озтюрка под стражей. Г-н Озтюрк обжаловал это решение в Кассационном суде. Он по-прежнему находится под стражей, поскольку его апелляция в настоящее время рассматривается Кассационным судом.

iii) Анализ нарушений

52. Источник утверждает, что лишение г-на Озтюрка свободы является произвольным и подпадает под категории I, III и V, предусмотренные Рабочей группой.

a. Категория I

53. Что касается категории I, то источник заявляет, что в момент, когда г-н Озтюрк был помещен под стражу в полиции, не существовало никаких разумных подозрений, которые могли бы заставить объективного наблюдателя подумать, что г-н Озтюрк каким-либо образом причастен к попытке переворота, не говоря уже о том, чтобы руководить ею. В то время, когда он был помещен под стражу в полиции, никто, будь то свидетель или обвиняемый, не утверждал и не заявлял, что г-н Озтюрк причастен к попытке переворота. Не было также записей с камер, свидетельствующих о какой-либо преступной деятельности г-на Озтюрка.

54. Более того, источник напоминает, что первоначальное решение о заключении г-на Озтюрка под стражу до суда было принято 18 июля 2016 года, через два дня после того, как он был помещен под стражу в полиции. За эти два дня не было получено никаких доказательств, изобличающих г-на Озтюрка. По этой причине на момент принятия первоначального решения о заключении г-на Озтюрка под стражу до суда не существовало никаких обоснованных подозрений, и, следовательно, лишение его свободы не имеет под собой законных оснований.

55. Кроме того, 21 июля 2016 года, через три дня после того, как г-н Озтюрк был заключен под стражу до суда, Генеральный штаб выпустил пресс-релиз, в котором разъяснил усилия г-на Озтюрка по подавлению попытки переворота. Однако источник утверждает, что вскоре после этого пресс-релиз был удален из Интернета. Хотя один из обвиняемых сделал заявление, касающееся г-на Озтюрка, это заявление не относилось к какому-либо соответствующему преступному деянию г-на Озтюрка. Кроме того, обвиняемый отказался от своих показаний после начала слушаний, подробно рассказав о том, что заявление было подготовлено полицией, что он подписал его, не читая, и что перед тем, как сделать заявление, он был подвергнут пыткам. Таким образом, даже во время слушаний не существовало никаких

изобличающих доказательств против г-на Озтюрка. По этой причине предварительное заключение г-на Озтюрка по-прежнему не имело под собой никаких оснований.

56. После того как Семнадцатый суд присяжных Анкары вынес г-ну Озтюрку обвинительный приговор, срок его содержания под стражей был вновь продлен. В материалах дела отсутствуют доказательства, оправдывающие лишение г-на Озтюрка свободы. Лишение г-на Озтюрка свободы после вынесения обвинительного приговора также не имело под собой никакой правовой основы.

57. 13 октября 2020 года Двадцать первая палата по уголовным делам регионального суда Анкары стандартным решением по делу № 2020/1 продлила срок содержания г-на Озтюрка под стражей. В данном случае в материалах дела не было и нет доказательств, оправдывающих приказ о продолжении лишения г-на Озтюрка свободы.

b. Категория III

58. Что касается категории III, то источник напоминает о своих аргументах, касающихся способа ведения судебного разбирательства и предполагаемой предвзятости судебных слушаний. Источник приходит к выводу о том, что вышеупомянутые обстоятельства свидетельствуют о том, что международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, были полностью проигнорированы и что г-н Озтюрк был лишен возможности эффективно оспорить свое содержание под стражей.

c. Категория V

59. Наконец, что касается категории V, то источник утверждает, что г-н Озтюрк был лишен свободы по причине дискриминации на основании его политических и иных убеждений. Он заявляет, что г-н Озтюрк, как и другие должностные лица, стал объектом нападок, поскольку выступал против определенных видов операций.

60. По словам источника, не было и нет никаких разумных подозрений, которые могли бы привести объективного наблюдателя к выводу о том, что г-н Озтюрк предположительно совершил преступление, возглавив попытку государственного переворота. Тем не менее он был лишен свободы и содержался в одиночном заключении более семи лет.

61. Источник напоминает о целенаправленной кампании против г-на Озтюрка сразу после попытки переворота. По словам источника, силы безопасности, прокуратура и судьи прилагали значительные усилия, чтобы изобличить г-на Озтюрка и заключить его в тюрьму в отсутствие каких-либо конкретных доказательств.

62. Источник заявляет, что эти факты свидетельствуют о том, что лишение г-на Озтюрка свободы является политически мотивированным. В число таких фактов входят жестокие и необычные пытки, которым подвергался г-н Озтюрк, причем офицеры подчеркивали «особое обращение» с ним, неправомерное обращение или пытки в отношении других подозреваемых с целью изобличения г-на Озтюрка, бессрочное и постоянное одиночное заключение без ощутимых или правдоподобных законных оснований и, несмотря на наличие заключения медицинской экспертизы, подтверждающего, что г-н Озтюрк больше не может переносить изоляцию, удаление из Интернета доказательств невиновности г-на Озтюрка, игнорирование обвинением и судами многочисленных заявлений, доказывающих, что г-н Озтюрк пытался пресечь переворот, а также ложные и систематические сообщения в СМИ, в которых г-н Озтюрк изображался как лидер переворота еще за несколько часов до его ареста.

63. Источник утверждает, что национальные суды до настоящего времени не смогли создать эффективное внутреннее средство правовой защиты. Кроме того, он утверждает, что Конституционный суд также оказывается неэффективным внутренним средством правовой защиты в отношении индивидуальных жалоб, касающихся содержания под стражей г-на Озтюрка и других высокопоставленных офицеров. Источник напоминает, что, несмотря на многочисленные жалобы, Конституционный суд не вынес решения о нарушении права на свободу и

безопасность в отношении какого-либо офицера, задержанного в результате обвинений в участии в попытке государственного переворота. Как сообщается, Конституционный суд отклонил все эти жалобы, приняв стандартные решения о неприемлемости.

b) Ответ правительства

64. 20 февраля 2024 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 20 апреля 2024 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Озтюрка и уточнить правовые положения, обосновывающие его продолжительное содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами Турции по международному праву прав человека, в особенности по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Турции обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Озтюрка.

65. 11 апреля 2024 года правительство обратилось с просьбой о продлении срока представления ответа на основании пункта 16 методов работы Рабочей группы. Эта просьба была удовлетворена, и был установлен новый срок — 20 мая 2024 года.

66. Правительство представило свой ответ 23 мая 2024 года, т. е. после истечения установленного срока. Следовательно, Рабочая группа не может считать ответ представленным в соответствии с методами работы Рабочей группы.

2. Обсуждение

67. В отсутствие своевременного ответа со стороны правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

68. При определении того, является ли лишение г-на Озтюрка свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Одних заявлений о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения утверждений источника². В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника, которые на первый взгляд представляются достоверными, в установленный срок.

69. Рабочая группа в предварительном порядке отмечает, что положение г-на Озтюрка частично подпадает под действие отступлений, сделанных Турцией в соответствии с Пактом. 21 июля 2016 года правительство Турции проинформировало Генерального секретаря о том, что оно объявило о введении чрезвычайного положения сроком на три месяца в ответ на серьезные угрозы для государственной безопасности и общественного порядка, которые приравниваются к угрозе для жизни нации по смыслу статьи 4 Пакта³.

70. Принимая к сведению это уведомление об отступлении от обязательств, Рабочая группа подчеркивает, что при осуществлении своего мандата она уполномочена в соответствии с пунктом 7 своих методов работы ссылаться на соответствующие международные нормы, установленные во Всеобщей декларации прав человека, и на положения обычного международного права. Кроме того, в данном случае статьи 9 и 14 Пакта представляют собой наиболее актуальные положения в отношении предполагаемого произвольного задержания г-на Озтюрка. Как заявил Комитет по правам человека, государства-участники, отступающие от положений

² A/HRC/19/57, п. 68.

³ C.N.580.2016.TREATIES-IV.4 (депозитарное уведомление).

статей 9 и 14, должны обеспечить, чтобы такие отступления не выходили за строгие рамки требований, продиктованных остротой фактически сложившейся ситуации⁴. Рабочая группа вновь приветствует отмену Турцией 19 июля 2018 года чрезвычайного положения и последующее снятие ею отступлений от своих обязательств.

71. Кроме того, отвечая на просьбу правительства Турции к специальным процедурам не допускать злоупотребления этими механизмами террористической организацией фетхуллахистов и ее членами и отклонять их жалобы, Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека уполномочил ее получать и рассматривать утверждения о произвольных задержаниях, полученные от кого бы то ни было во всем мире. Таким образом, Рабочая группа не делает никаких различий в отношении того, кто может или не может доводить какое-либо утверждение до ее сведения. Рабочая группа обязана также действовать беспристрастно и независимо. В силу этого она одинаково относится ко всем представленным ей материалам и принимает их как утверждения, предлагая соответствующему правительству ответить на них. Таким образом, на правительство возлагается обязанность конструктивно взаимодействовать с Рабочей группой, реагируя на конкретные представленные утверждения, с тем чтобы оказывать Рабочей группе содействие в вынесении заключения по каждому сообщению, доведенному до ее сведения.

72. Источник утверждает, что заключение г-на Озтюрка под стражу является произвольным и подпадает под категории I, III и V, применяемые Рабочей группой. В своем ответе, представленном с опозданием, правительство отрицает все утверждения и заявляет, что арест и содержание под стражей г-на Озтюрка были осуществлены в соответствии со всеми международными обязательствами в области прав человека, принятыми на себя Турцией. Рабочая группа поочередно рассмотрит представленные материалы в рамках каждой из категорий.

а) Категория I

73. Согласно информации, представленной источником, во время задержания представители власти не сообщили г-ну Озтюрку о причинах его задержания и не предъявили ордера на арест.

74. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Рабочая группа уже заявляла ранее, что для того, чтобы лишение свободы считалось имеющим под собой правовое основание, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего производить задержание. Органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела⁵. Обычно это делается с помощью ордера на арест или постановления о задержании (или аналогичного документа)⁶. Причины задержания должны быть сообщены сразу после задержания и должны включать в себя не только его общие правовые, но и достаточные фактические основания, которые будут служить основой обвинения, такие как суть противоправного деяния и личность предполагаемой жертвы⁷.

⁴ См. замечание общего порядка № 29 (2001) Комитета об отступлениях от обязательств в связи с чрезвычайным положением, п. 4. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 6; замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 5; замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пп. 65 и 66; и *Езчелик и др. против Турции* (CCPR/C/125/D/2980/2017), п. 8.8.

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 23. См. также мнения № 9/2019, п. 29, № 46/2019, п. 51, и № 59/2019, п. 46, а также пункт 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

⁶ Мнения № 88/2017, п. 27; № 3/2018, п. 43; и № 30/2018, п. 39.

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 25; мнение № 30/2017, пп. 58 и 59; и мнение № 85/2021, п. 69.

75. В своем ответе, представленном с опозданием, правительство не попыталось объяснить, каким образом арест г-на Озтюрка без соответствующего ордера был строго необходим ввиду остроты ситуации в области безопасности, и только утверждало, что г-н Озтюрк стоял за созданием указанной ситуации в области безопасности. Таким образом, Рабочая группа отмечает, что г-н Озтюрк не был взят с поличным на месте преступления (ситуация, когда получить ордер обычно нет возможности); на момент ареста 17 июля 2016 года он уже вернулся домой после попытки предотвратить переворот, и нет никаких указаний на то, что он занимался какой-либо преступной деятельностью в период между тем, как он покинул авиабазу Акынджи, и тем, как его вызвали для дачи показаний. Рабочую группу не убеждает утверждение правительства о том, что чрезвычайное положение создает особые обстоятельства, достаточные для оправдания такого ареста.

76. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест и последующее содержание г-на Озтюрка под стражей являются произвольными и подпадают под категорию I. Этот вывод не изменяется в связи с отступлением, о котором говорилось выше. Рабочая группа считает, что гарантии права на свободу и личную неприкосновенность теряли бы смысл, если бы допускалось, что люди могут подвергаться задержанию и заключению под стражу до суда без соблюдения установленной законом процедуры.

b) Категория III

77. Источник утверждает, что нарушения права г-на Озтюрка на надлежащую правовую процедуру, предусмотренного статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 13 Пакта, равносильны произвольному лишению свободы, которое подпадает под категорию III.

78. Что касается гарантии разумных сроков отправления правосудия, то Рабочая группа считает, что период в два года и 11 месяцев между арестом г-на Озтюрка и его последующим осуждением не является чрезмерным, учитывая сложность дела и объем материалов дела и судебного решения. Поэтому он не приходит к выводу о нарушении пункта 3 с) статьи 14 Пакта в этом отношении.

79. Однако, что касается одиночного заключения г-на Озтюрка, то Рабочая группа напоминает, что Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания счел, что продолжительное одиночное заключение свыше 15 дней, при котором некоторые пагубные психологические последствия изоляции могут приобрести необратимый характер⁸, может быть равносильно пыткам. Аналогичным образом правило 44 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) квалифицирует одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд, как длительное одиночное заключение.

80. Рабочая группа отмечает ссылку правительства на прецедентное право Европейского суда по правам человека. Во-первых, она отмечает, что, хотя Рабочая группа уважает актуальность практики Европейского суда по правам человека, она руководствуется своей собственной юрисдикцией и принципами, которые требуют отдельного и тщательного изучения рассматриваемых фактов. Тем не менее важно подчеркнуть, что данное дело стоит особняком. Хотя в приведенных делах может говориться об одиночном заключении при определенных условиях, в данной ситуации речь идет о длительной изоляции в условиях, аналогичных тем, что были в совсем недавнем деле *Шмидт и Шмигол против Эстонии*, где Суд выразил серьезную озабоченность по поводу продолжительного применения одиночного заключения, особенно когда оно не оправдано вескими и исключительными обстоятельствами. В данном случае совокупные последствия такой длительной изоляции в сочетании с неадекватными социальным взаимодействием и психологической поддержкой

⁸ [A/63/175](#), п. 56; и [A/66/268](#), п. 61.

подвергают человека страданиям, которые превосходят неизбежные страдания, сопровождающие содержание под стражей.

81. Источник утверждает далее, что г-ну Озтюрку, как и многим другим политическим заключенным, было отказано в доступе к материалам его дела, и в силу этого он не мог должным образом подготовить свою защиту или опровергнуть выдвинутые против него обвинения, что является нарушением принципа равенства состязательных возможностей. Ему не разрешили воспользоваться услугами адвоката по своему выбору, а вместо этого назначили адвоката, с которым он никогда не встречался. По данным источника, в последние несколько лет практически всем обвиняемым по делам политического или общественного характера автоматически отказывалось в доступе к материалам дела на основании статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса⁹. Это ограничение не было в достаточной степени объяснено правительством.

82. Кроме того, источник утверждает, что было нарушено право г-на Озтюрка на доступ к адвокату, поскольку соответствующее законодательство предусматривает, что задержанным будет отказано в доступе к адвокатам в течение первых пяти дней. Согласно принципу 2 Основных принципов, касающихся роли юристов, задержанный должен иметь доступ к эффективной помощи адвоката, как только в этом появляется необходимость. Рабочая группа считает, что этот принцип фундаментальным образом связан с принципом равенства состязательных возможностей, закрепленным в статье 2 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что пункт 3 b) статьи 14 Пакта гарантирует право каждого, обвиняемого в совершении уголовного преступления, иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником. В данном случае Рабочая группа считает, что право г-на Озтюрка на адвоката на важнейшем этапе уголовного судопроизводства было нарушено.

83. Наконец, Рабочая группа серьезно обеспокоена тем, что в своем ответе, представленном с опозданием, правительство не опровергло утверждения источника об использовании свидетельских показаний, полученных под принуждением, при вынесении приговора г-ну Озтюрку. Принятие доказательств, полученных в результате пыток или неправомерного обращения, в корне несовместимо с основными принципами справедливого судебного разбирательства. Такая практика не только нарушит правовые и моральные нормы, но и подорвет доверие к судебному процессу в целом. Допущение таких доказательств в уголовном производстве означало бы грубую ошибку в отправлении правосудия. Важно отметить, что эти принципы применяются не только в тех случаях, когда жертвой неправомерного обращения является обвиняемый, но и когда страдают третьи стороны, поскольку это гарантирует соблюдение целостности правосудия во всех случаях.

84. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права г-на Озтюрка на надлежащую правовую процедуру были настолько серьезными, что это придает его задержанию произвольный характер. Таким образом, лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию III.

c) Категория V

85. Источник утверждает, что данный случай вписывается в серию дел, касающихся лиц, предположительно связанных с движением Гюлена, которые рассматривались Рабочей группой в последние несколько лет, и предлагает Рабочей группе сделать вывод о том, что данный случай относится к той же схеме, когда лица, предположительно связанные с этим движением, становятся объектом преследования на основании их политических или иных убеждений в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Однако в данном случае, принимая во внимание имеющиеся материалы, Рабочая группа не может сделать вывод о том, что задержание г-на Озтюрка является произвольным и подпадает под категорию V.

⁹ Мнение № 3/2023, п. 39.

d) Заключительные замечания

86. Рабочая группа отмечает неопровергнутые утверждения источника о состоянии здоровья г-на Озтюрка. Рабочая группа пользуется этой возможностью, чтобы напомнить правительству о его обязательстве, предусмотренном пунктом 1 статьи 10 Пакта, обеспечить всем лицам, лишенным свободы, гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности¹⁰. В соответствии со статьей 22 а) своих методов работы Рабочая группа прибегает к процедуре «незамедлительных действий» в связи с тяжелым состоянием здоровья г-на Озтюрка.

87. За последние семь лет Рабочая группа отметила значительный рост количества представленных ей сообщений, касающихся произвольного задержания в Турции¹¹. Рабочая группа выражает серьезную обеспокоенность по поводу закономерности, прослеживающейся во всех этих делах, и напоминает, что при определенных обстоятельствах широко распространенное или систематическое тюремное заключение либо другие формы сурового лишения свободы в нарушение основополагающих норм международного права могут представлять собой преступления против человечности¹².

88. Рабочая группа вновь заявляет, что она приветствовала бы возможность посетить Турцию. Учитывая, что с момента последнего посещения ею Турции в октябре 2006 года прошло много времени, и отмечая наличие постоянного приглашения, направленного Турцией всем мандатариям специальных процедур, Рабочая группа считает, что настало подходящее время для очередного посещения в соответствии с ее методами работы.

3. Решение

89. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Акына Озтюрка носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III.

90. Рабочая группа просит правительство Турции безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Озтюрка и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

91. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Озтюрка и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

92. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения г-на Озтюрка свободы и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

93. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующей деятельности

94. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности

¹⁰ См., например, мнения № 46/2020, п. 64, и № 66/2020, п. 66.

¹¹ См., например, мнения № 1/2017, № 38/2017, № 41/2017, № 11/2018, № 42/2018, № 43/2018, № 44/2018, № 78/2018, № 84/2018, № 10/2019, № 53/2019, № 79/2019, № 2/2020, № 29/2020, № 30/2020, № 47/2020, № 51/2020, № 66/2020, № 74/2020, № 8/2022, № 3/2023 и № 29/2023.

¹² См., например, мнение № 47/2012, п. 22.

по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Озтюрк освобожден и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Озтюрку компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Озтюрка и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Турции в соответствие с его международными обязательствами;
- e) возможно ли добиться улучшения состояния здоровья г-на Озтюрка и могут ли независимые медицинские эксперты зафиксировать это;
- f) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

95. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

96. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

97. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹³.

[Принято 30 августа 2024 года]

¹³ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.